

ПРОБЛЕМА МАРГИНАЛЬНОСТИ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Автор данной статьи рассматривает проблему маргинальности как одну из актуальных в современном западном обществе. Понятие «маргинальность» используется для анализа пограничного положения человека или группы людей по отношению к какой-либо социальной общности. Маргинальность указывает на особое положение человека, группы людей, которые оказываются на границе двух культур, двух общностей, не принадлежа ни к одной из них.

Автор даної статті розглядає проблему маргінальності як одну з актуальних у сучасному західному суспільстві. Поняття «маргінальність» використовується для аналізу прикордонного положення людини чи групи людей по відношенню до будь-якої соціальної спільності. Маргінальність вказує на особливе положення людини, групи людей, які опиняються на межі двох культур, двох спільностей, не належа жодній з них.

The author of this article has regarded the problem of marginality as one of actual ones in the modern western society. The term «marginality» is used for the analysis of the bounding state of the human or a group of people according to any social communities. Marginality points out to a special state of the human, group of people who turned out on the boundary of two cultures two communities belonging to no one of them.

Проблема маргинальности является одной из основных в социально-философской мысли, однако до сих пор в определении понятия «маргинальность» возникают некоторые трудности. Во-первых, в практике использования данного понятия складывается несколько дисциплинарных подходов, например, в социологии, философии, социальной психологии, культурологии, политологии и экономике, что придает понятию маргинальности общий, междисциплинарный

характер. Во-вторых, в процессе уточнения понятия «маргинальность» утверждается несколько значений, относящихся к различным типам маргинальности. В-третьих, нечеткость исследуемого понятия делает сложным его измерение, анализ в социальных процессах.

Актуальность проблемы маргинальности обусловлена особенностями социальных процессов, происходящих в современном западном обществе. В условиях отсутствия единой шкалы ценностей, массовой десоциализации анализ феномена маргинальности требует адекватной оценки реального состояния современного общества. В связи с этим проблема маргинальности приобретает качественно новое содержание и требует его уточнения. Так, *целью* данной статьи является обзор современных зарубежных концепций в исследовании феномена маргинальности,

В исследовании проблемы маргинальности выделяются три основных направления: культурное, социально-ролевое (или статусно-ролевое) и структурное (или социальное). Основоположником культурной концепции маргинальности является американский социолог Р. Парк, который впервые употребляет понятие «маргинальность» для исследования положения человека, находящегося на границе двух различных, конфликтующих между собой культур. Данное понятие служит для изучения последствий дезадаптации мигрантов, особенностей положения мулатов и других культурных гибридов. Исследования культурной маргинальности позволяют Р. Парку сформулировать понятие маргинального человека, который представляется как иммигрант, живущий одновременно в двух мирах – двух культурах.

В работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» [7] Р. Парк изучает процессы, происходящие в среде иммигрантов, исследует развитие городской среды, в частности, иммигрантских сообществ в американских городах и расовых отношений межкультурного взаимодействия. В результате исследований, он выделяет новый тип человека – «пограничный» тип – характерный для человека, находящегося в центре миграционных процессов в американском обществе.

Главное, что определяет природу маргинального человека, – это культурный конфликт, когда старые законы, нормы, ценности разрушены, а новые еще не

сформированы. Такое состояние связано с переездом, например, из села в город, или с переходом из одной группы в другую. Подобный переезд, переход определяется как кризис. Р. Парк утверждает, что периоды перехода, кризиса в жизни большинства людей сравнимы с теми, которые переживает иммигрант, когда он покидает родину и уезжает в чужую страну. Однако в случае маргинального человека период кризиса является непрерывным. В результате чего данный кризис становится одной из характеристик маргинального человека.

Р. Парк приходит к выводу, что маргинальный человек воплощает в себе новый тип культурных взаимоотношений, складывающихся на новом уровне развития цивилизации в результате этносоциальных процессов. Маргинальный человек – это тип личности, который появляется в результате конфликта культур. Человек вынужден находиться в двух мирах одновременно, не принадлежа ни к одной из них.

Последователем культурной концепции Р. Парка выступает американский социолог Э. Стоунквист. В монографическом исследовании «Маргинальный человек» [8] он описывает маргинальное положение человека. В качестве образцов маргинальных людей Э. Стоунквист исследует расовые гибриды англо-индейцев, капских «цветных» Южной Африки, мулатов в Соединенных Штатах, «цветных» Ямайки, метисов Бразилии и культурные гибриды европеизированных африканцев, денационализированных европейцев и иммигрантов.

Объектом внимания Э. Стоунквиста становятся типичные черты маргинального человека и проблемы, связанные с его адаптацией или дезадаптацией в обществе. Также исследователь анализирует социологическое значение маргинального человека, который рассматривается как личность, индивидуальность, находящаяся в маргинальной среде. Маргинальная среда - это область, где переплетаются две культуры. В центре этого сплетения находится маргинальный человек, маргинальная личность.

Э. Стоунквист связывает понятие маргинальности с отдельным человеком или группой людей, которые переходят из одной культуры в другую, не принадлежа ни одной из них. Например, в результате женитьбы или через образование человек соединяется с другой, новой для него культурой. Он

находится в психологическом балансировании между двумя социальными мирами, один из которых, как правило, доминирует над другим. Так, человек оказывается в маргинальной ситуации, суть которой заключается в конфликте социальных групп.

На наш взгляд, Э. Стоунквист, так же как и Р. Парк, уделяет особое внимание внутреннему миру маргинального человека. Исследователи применяют разнообразные психологические характеристики, отражающие внутреннее состояние такого человека. По их мнению, маргинальный человек отличается своей дезорганизованностью, неспособностью определить источник конфликта, в результате чего он чувствует беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение, разочарованность, отчаяние. Маргинальный человек ощущает себя изолированным, отчужденным, непричастным к происходящим событиям, стесненным различными обстоятельствами. Происходит разрушение жизненной организации, психическая дезорганизация, потеря смысла жизни. В последствии человек становится замкнутым, отчужденным, пассивным.

Следует отметить, что если Р. Парк рассматривает маргинального человека как человека, который никогда не будет ни возвращен в старое общество, ни принят в новое, то Э. Стоунквист полагает, что процесс адаптации в обществе может привести к формированию человека с новыми свойствами. Это важный позитивный момент в рассмотрении проблемы маргинальности. Таким образом; в основе концепции культурной маргинальности лежит этнокультурный конфликт, возникающий в результате миграции.

Однако проблема маргинальности не ограничивается культурными факторами. Расширяется круг описываемых случаев маргинальности и в связи с этим разрабатываются новые подходы, новое видение данной проблемы. Американский социолог Р. Мертон представляет следующее направление в исследовании данной проблемы. Это социально-ролевая, или статусно-ролевая, концепция маргинальности. Он отмечает, что маргинальность возникает в том случае, когда человек стремится стать членом конкретной группы, однако эта группа отказывается его принимать.

В основе данной концепции лежит теория аномии, предложенная французским социологом Э. Дюркгеймом [1], по мнению которого, основной

причиной маргинальности является аномия, то есть отсутствие регуляции, нормативности. Аномия – это состояние дезорганизации общества, когда ценности, нормы, социальные связи либо становятся неустойчивыми, противоречивыми, либо отсутствуют. Нарушение стабильности приводит к неоднородности, неустойчивости социальных связей, разрушению коллективного сознания, кризису, миграции, порождает нарушение общественного порядка, дезорганизует людей, вследствие чего возникает маргинальность.

Развивая теорию аномии, Р. Мертон считает основной причиной маргинальности разрыв между целями общества и социально одобряемыми средствами достижения этих целей. В соответствии с этим утверждением, он выделяет типы поведения, или типы социализации, приспособления человека в обществе. Первый тип представляет собой конформность. Это желательное для общества поведение, которое соответствует культурным целям и средствам их достижения. Р. Мертон пишет: «Сеть ожиданий, составляющая каждый социальный порядок, основывается на желательном поведении членов общества, соответствующих установленным, и, возможно, постоянно меняющимся культурным образцам. Именно вследствие всеобщей ориентации поведения на основные культурные ценности мы можем говорить о массе людей как об обществе» [2, с. 104].

Второй тип социализации – инновация – предполагает согласие с общественными целями, но отрицаются социально одобряемые средства их достижения. Р. Мертон утверждает, что «с психологической точки зрения, сильное эмоциональное восприятие цели может вызвать установку на готовность рисковать, принимаемую представителями всех слоев общества. С точки зрения социологии, возникает вопрос, какие особенности нашей социальной структуры располагают к этому типу приспособления, вызывая более частое отклоняющееся поведение в одном социальном слое и менее частое в другом» [2, с. 105]. Например, цель – достижение богатства. Представители низшего класса не могут пользоваться такими средствами как занятие престижной деятельностью, образование. Отсюда возникает предрасположенность к незаконным способам достижения цели: обману, спекуляции, шантажу.

Суть следующего типа социализации – ритуализм – заключается в отрицании общественных целей, но принятии традиционно одобряемых обществом средств их достижения. Ритуализм предполагает «оставление или понижение слишком высоких культурных целей большого денежного успеха и быструю социальную мобильность там, где эти устремления могут быть удовлетворены. Несмотря на то, что культурное предписание «стараться преуспеть в этом мире» отвергается и, таким образом, горизонты сокращаются, продолжается почти безусловное соблюдение институциональных норм» [2, с. 110].

Ретретизм предполагает отрицание общественных целей и средств их достижения. Ретретизм как тип приспособления человека к обществу встречается часто. Он характерен для людей, оказавшихся за чертой социальных интересов. «Под эту категорию подпадают некоторые виды адаптационной активности страдающих психозами, лиц, ушедших от реального мира в свой внутренний болезненный мир, отверженных, изгнанных, праздношатающихся, бродяг, хронических алкоголиков и наркоманов» [3, с. 91]. Это «чужаки», отчужденные от общественной жизни.

Бунт существенно отличается от предыдущих типов приспособления человека в обществе. Цель бунта – изменить существующий порядок, а не приспособиться к нему. Бунт представляет собой переходную реакцию, которая выражается в разрушении старых норм и создании новых. Бунт предполагает отчуждение от господствующих целей, стандартов и формирование собственных целей и средств их достижения.

Основываясь на утверждении Р. Мертона о влиянии на человека социальных изменений в обществе, американский исследователь Х. Дики-Кларк [6] формулирует свое понимание маргинальной ситуации. Конкретные люди или группы людей занимают конкретные позиции в обществе, то есть, с одной стороны, они включены в систему социальных отношений, а с другой – принадлежат к определенной культуре. Между этими двумя позициями должно быть соответствие. Х. Дики-Кларк отмечает, что фактически такое соответствие отсутствует, например, в случае этнических меньшинств, которые активно усваивают культурные ценности доминантной группы, но исключаются ею или

включаются не полностью. Это позволяет говорить о том, что человек или группа находятся в маргинальной ситуации.

В рамках социальной психологии проблема маргинальности исследуется американским психологом Т. Шибутани [5]. Он рассматривает маргинальность в контексте социализации человека в изменяющемся обществе. Центральным моментом в его понимании маргинальности является доминирование социальных изменений, трансформации социальной структуры, приводящие к временному разрушению согласия между человеком и группой, между группами. В результате человек оказывается перед выбором нескольких эталонных групп с различными, часто противоречащими, друг другу требованиями, которые одновременно удовлетворить невозможно. Это и выступает источником маргинальности.

Наряду с исследованиями культурной и статусно-ролевой маргинальности, утверждается новый подход, который становится основным в западноевропейской философии. Представители данного направления сосредотачивают свое внимание на исследовании взаимосвязей человека и общества. Главным объектом исследования становятся социально-изолированные группы в структуре общества. В данном случае идея маргинального человека связана с угнетением и эксплуатацией. Структурная маргинальность рассматривается как неизбежное следствие капиталистической системы.

Исследование и описание маргинальности, своеобразие подходов к пониманию ее сущности во многом определяются спецификой конкретной социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней приобретает. По мнению французского исследователя А. Фаржа, во Франции утверждается мнение, что маргинальность – это результат конфликта человека, группы с общепринятыми нормами и продукт распада общества, находящегося в кризисе. Выделяются два вида маргинальности. Первый из них представляет разрыв с традиционными ценностями, идеалами и создание новых. Второй вид маргинальности подразумевает вытеснение за пределы законности и представляет собой преступное, своевольное поведение. Как утверждает А. Фарж, маргинальный человек – это не «чужак или прокаженный. Он схож со всеми, идентичен им и в то же время он калека среди подобных – человек с отсеченными корнями,

рассеченный на куски в самом сердце родной культуры, родной среды» [4, с. 146].

Французский исследователь считает, что маргинальность не является состоянием автономии, независимости, самостоятельности. Маргинальность - это результат конфликта с общепринятыми нормами, выражение отношений к существующему общественному порядку. Маргинальными людьми становятся либо те, кто сам отвергает общество, его правила и законы, либо те, кто оказывается им отвергнутым. «Отверженность выступает как продукт распада общества, пораженного кризисом» [4, с. 146].

Для немецкой социально-философской мысли характерен подход к маргинальности как к общественной позиции, характеризуемой отсутствием отношений с культурой конкретного общества. Эта позиция находится на низшей ступеньке иерархической структуры общества, а социальная категория людей, которые пребывают в маргинальном положении, обозначается как окраинная, проблемная группа или деклассированные представители общества.

В немецкой философии к окраинным маргинальным группам причисляются цыгане, иностранные рабочие, гомосексуалисты, проститутки, алкоголики, наркоманы, бродяги, молодежные субкультуры, нищие, преступники и освобожденные уголовники. В последнее время в связи с воссоединением Восточной и Западной Германии исследователи обращаются к новым маргинальным группам, появившимся в результате данного политического процесса. Описываются такие отличительные черты поведения и установок маргинальных людей, как дефицит общения, разочарованность, пессимизм, апатия, агрессия, отклоняющееся поведение.

Подведем итоги. В результате исследования проблемы маргинальности, маргинального человека, в западной философии и социологии выделяют три основные направления: культурное, статусно-ролевое и структурное. Представители каждого из направлений акцентируют внимание на одной из сторон проявления феномена маргинальности.

Так, представители культурного направления используют понятие «маргинальность» для изучения последствий дезадаптации мигрантов, особенностей положения мулатов и других культурных гибридов. То есть

маргинал в данном направлении рассматривается как человек, находящийся на границе двух конфликтующих между собой культур. Представители статусно-ролевого подхода утверждают, что маргинальность возникает в случае, когда человек стремится стать членом конкретной группы, однако эта группа не принимает его. Философы, занимающиеся анализом структурной маргинальности, сосредотачивают свое внимание на исследовании взаимосвязей человека и общества, так как считают, что маргинальность является следствием влияния общественной системы на человека.

Однако, несмотря на наличие разнообразных взглядов на проблему маргинальности, исследователи приходят к общему выводу: маргинальность представляет собой пограничное положение человека или группы людей по отношению к какой-либо социальной общности. Маргинальность подчеркивает особый социальный статус, принадлежность к меньшинству, которое находится на границе социальной структуры или вне ее. Представители маргинальной среды ведут образ жизни и проповедуют ценности, отличающиеся от общепринятых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
2. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 104–114.
3. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 91–96.
4. Фарж А. Маргиналы // 50/50: Опыт словаря нового мышления. – М.: Прогресс, 1989. – 560 с.
5. Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.
6. Dickie-Clarc H.F. The marginal situation: A contribution to marginal theory *u* Social forces. *III* Chapel HflL 1966. – Vol. 44, № 3/4. – P. 363–370.
7. Park R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. – Chicago, 1928. – M 33, №6. – P. 881–893.

8. Stonequist E.V. The Marginal Man. A study in personality and culture conflict. – New York, Russell & RussdL 1961. – 228 p.

